

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

РЕКС СТАУТ

Даже в лучших домах

♦

И трижды
был опущен занавес

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 78

Rex Stout
IN THE BEST FAMILIES
Copyright © 1950 by Rex Stout
CURTAINS FOR THREE

Copyright © 1951 by Rex Stout
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского
Анатолия Ковжуна, Александра Санина

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-20741-7

© А. Б. Ковжун, перевод, 2014
© А. В. Санин, перевод, 1992
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

**Даже
в лучших домах**

ГЛАВА 1

В том, что миссис Барри Рэкхем договаривалась о встрече, плотно прижав палец к губам, не было ничего удивительного. Что необычного может быть в этом жесте, если люди попадают в такой переplet, когда им не остается ничего лучшего, как обратиться за помощью к Ниро Вулфу?

Впрочем, в данном случае насчет пальца я выразился фигурально, поскольку мы с миссис Барри Рэкхем беседовали по телефону. Все дело было в ее голосе, приглушенном и нервном. К тому же она без конца повторяла, что вопрос у нее совершенно, ну совершенно конфиденциальный. Даже после того, как я клятвенно заверил, что мы вовсе не всякий раз спешим известить прессу о том, что уговорились с кем-то о деловом свидании. Заканчивая разговор, она еще раз не поленилась напомнить, что предпочитает переговорить с мистером Вулфом с глазу на глаз, так что, повесив трубку, я счел нелишним позвонить в банк, мистеру Митчеллу, а также в «Газетт» Лону Коэну, чтобы аккуратно навести справки о возможной клиентке.

Естественно, главным образом меня интересовала ее платежеспособность. Что ж, сведения оказались утешительными: стоила она добрых четыре миллиона, а то и все пять. Ладно, пусть четыре и пусть даже Вулф выставит счет лишь на половину этой суммы, все равно этого хватит, чтобы выплачивать жалованье мне —

его секретарю и доверенному помощнику, а также назойливому оводу, который не дает ему бить баклуши, — в ближайшие сто шестьдесят семь лет. Добавлю к тому же, что, постоянно проживая в доме Вулфа, я имею еще стол и крышу над головой. Так что, как ни крути, я буду обеспечен по гроб жизни, если, конечно, она оценит оказанные ей услуги в два миллиона.

А она вполне могла позволить себе такое, судя по ее виду и поведению на следующее утро, в пятницу, в одиннадцать, когда раздался звонок и я открыл ей дверь. Рядом с ней на крыльце стоял какой-то мужчина, а она, метнув рысый взгляд на восток, потом на запад, оттеснила его плечом, резво проскочила в дом, уцепила меня за рукав и заявила громким шепотом:

— Вы не Ниро Вулф!

В тот же миг она отпустила меня, схватила за локоть своего провожатого, перетащила его через порог и громогласно повелела:

— Зайди и закрой дверь!

Ну точь-в-точь как герцогиня в лавке ростовщика.

Мне, правда, всегда казалось, что герцогиня должна выглядеть более привлекательной. Я успел как следует разглядеть эту парочку, пока вешал взятые из рук мужчины пальто и шляпу. Выглядела миссис Рэкхем парадоксально: все, что выше шеи, худое и костлявое, а ниже — наоборот, пышное, и даже чересчур. На щеках, скулах и подбородке кожа гладкая, туго натянутая, а вот вокруг рта и носа разбегаются сеточки морщин.

Помогая ей снять меховое манто, я сказал:

— Послушайте, миссис Рэкхем, вы ведь пришли посоветоваться с Ниро Вулфом?

— Да, — прошептала она, потом кивнула и громко добавила: — Естественно.

— Тогда перестаньте дрожать, если можете, конечно. Мистеру Вулфу крайне неприятно, когда женщи-

на дрожит. Он способен даже вбить себе в голову, что вы собираетесь закатить истерику, и тогда никто на свете не заставит его выслушать вас. Так что глубоко вдохните и постарайтесь взять себя в руки.

— Ты и в машине всю дорогу дрожала, — добавил ее спутник приятным баритоном.

— Ничего подобного! — отрезала она и, не дождав-шись возражений, повернулась ко мне. — Это мой кузен Кэлвин Лидс. Он отговаривал меня приезжать к вам, но я тем не менее захватила его с собой. Где мистер Вулф?

Я указал на дверь, ведущую в кабинет, пошел и распахнул ее, а затем провел их внутрь.

Мне до сих пор так и не удалось понять, чем руководствуется Вулф, решая, вставать ему или нет, когда в кабинет входит женщина. Если им движут объективные причины, то они слишком сложны для моего разума, а если личные, тогда их столько, что я даже не знаю, с какой начинать.

На сей раз Вулф не счел нужным даже слегка при-встать из-за стола в углу возле окна, а довольствовался сухим кивком и каким-то невнятным бормотанием в ответ на представления. В первый миг мне показалось, что миссис Рэхем смотрит на босса с укоризной, порицая его дурные манеры, но потом я сообразил, что она попросту ошеломлена, не в силах поверить, что он такой большой и толстый. Я-то уже настолько привык к его необъятным размерам, что стал потихоньку забывать о том, как это зрелище поражает людей, которые видят Вулфа впервые.

Он ткнул большим пальцем в направлении красного кожаного кресла перед столом и буркнул:

— Садитесь, мадам.

Она приблизилась и села. Я тоже уселся за свой стол, стоявший под углом к столу Вулфа. Кэлвин Лидс,

кузен, присаживался дважды, сначала на диван у двери, а потом на стул, который я ему пододвинул.

На первый взгляд я бы рискнул предположить, что и он, и миссис Рэкхем явились в этот мир одновременно с XX веком, хотя кузен, возможно, был чуть-чуть старше. Кожа на его грубоватом лице казалась задубевшей. Волосы, некогда темные, изрядно поседели. Но при всем том этот средних статей мужчина сохранял вполне приличную резвость и живость. Он уже успел бросить взгляд на Вулфа, оглядеться по сторонам и теперь выжидательно смотрел на кузину.

Миссис Рэкхем обратилась к Вулфу:

— Пожалуй, вам непросто гоняться за преступниками, да?

— Вот уж не знаю, — учтиво ответил он. — Я много лет этим не занимался, да и не собираюсь. За меня это делают другие. — Он указал на меня. — Мистер Гудвин, конечно, и еще кое-кто, когда требуется. А что, вам надо за кем-то гоняться?

— Да. — Она замолчала; уголки ее рта подергивались. — Думаю, да. Если, конечно, это можно сделать без огласки, скрытно... Я имею в виду, чтобы никто об этом не знал. — Ее губы опять дернулись. — Мне страшно стыдно... в моем возрасте, впервые в жизни... обратиться к частному детективу по личному делу.

— Тогда тебе не следовало приходить, — мягко сказал Лидс.

— Тогда вы пришли слишком рано, — поправил Вулф.

— Слишком рано? Почему?

— Нужно было дождаться, пока дело не станет настолько неотложным или важным, что вы не постесняетесь обратиться за помощью, тем более такой недешевой, как моя. — Он покачал головой. — Слишком

рано. Возвращайтесь тогда и в том случае, когда поймете, что иначе нельзя.

— Ты слышишь, Сара? — спросил Лидс, не слышном, впрочем, настойчиво.

Не замечая его, она наклонилась и выпалила:

— Нет-нет, я уже пришла! Я должна знать! Я должна знать о моем муже!

Голова Вулфа резко дернулась, и он обжег меня испепеляющим взглядом. Я не отвел глаза и с достоинством ответил:

— Нет, сэр, это не так. В противном случае она солгала. Я предупредил, что мы не беремся за дела о супружеской неверности и не занимаемся слезкой за мужем или женой, и она заявила, что ее вопрос заключается совсем в другом.

Вулф отвернулся от меня и требовательно спросил:

— Вы желаете, чтобы мы установили слезку за вашим мужем?

— Я... я не знаю. Не думаю, что...

— Вы подозреваете его в измене?

— Нет! Ни в коем случае!

Вулф хрюкнул, откинулся на спинку кресла, поерзал, устраиваясь поудобнее, и буркнул:

— Расскажите обо всем по порядку.

Подбородок миссис Рэхем мелко задрожал. Она взглянула на Лидса. Тот вскинул брови и потряс головой, но не отрицательно, а как бы оставляя решение за кухней. Вулф снова хрюкнул. Она посмотрела на него и уныло пролепетала:

— Я неврастеничка.

— А я не психиатр, — огрызнулся Вулф. — И сомневаюсь, что...

— Я всю жизнь была неврастеничкой, — оборвала она Вулфа. — Я росла одна, без братьев и сестер. Моя

мать умерла, когда мне было три года. Отец не уделял мне времени из-за моей отталкивающей внешности. Когда он умер — мне было двадцать, — я плакала на похоронах... Не потому, что потеряла его, а потому, что он не позволил бы мне стоять в такой близости от него при отпевании, по дороге на кладбище или возле могилы. — Ее губы опять затряслись, но она уняла дрожь и взяла себя в руки. — То, что я рассказываю, тайны ни для кого не составляет, но я хочу, чтобы вы поняли, зачем мне понадобилась помощь. Я так до сих пор и не знаю, почему мой первый муж женился на мне. Он был вполне обеспечен и крепко стоял на ногах. Прошло совсем немного времени, и он уже не выносил одного моего вида, как и отец. Поэтому я...

— Это вовсе не так, Сара, — вмешался Кэлвин Лидс. — Ты просто себе внушаешь...

— Ерунда! — отмахнулась она. — Уж не такая я психопатка! Поэтому я подала на развод, который он, по моему, воспринял с радостью, хотя был слишком хорошо воспитан, чтобы в том признаться. Я спешила покончить со всеми формальностями, желая скрыть от него свою беременность. Вскоре после развода у меня родился сын, и это, конечно, кое-что осложнило. Тем не менее я воспитывала ребенка одна... И он был мой, только мой, до тех пор пока не пошел на войну. Он никогда не проявлял ко мне неприязни, даже чисто внешне, в отличие от моего отца или мужа. Он не стыдился того, что его мать такая уродина. Ему было хорошо со мной. Так ведь, Кэлвин?

— Конечно, — заверил Лидс, и, кажется, вполне искренне.

Она согласно кивнула и умолкла, отрешенно глядя прямо перед собой. Потом вдруг вздрогнула, словно вспомнила про Вулфа.

— Да, перед тем как отправиться на войну, он женился, причем на очень милой девушке. Это неправда, будто я хотела, чтобы его избранница походила на меня. Но естественно, я не могла не заметить, что он выбрал мою противоположность. Аннабел просто писаная красавица. Я гордилась, что она вышла за моего сына. Это уравнило мои счета с другими красивыми женщинами, которых я встречала и знала. Она думает, что я ненавижу ее, но это неправда. К таким нервным людям, как я, нельзя подходить с обычными мерками. Поймите меня правильно: я вовсе не виню Аннабел, так как прекрасно знаю, что, когда из Германии пришла весть о гибели моего мальчика, ее потеря оказалась горше моей. Тогда он был уже не мой, он принадлежал ей.

— Прошу прощения, — вежливо, но решительно вмешался Вулф, — вы хотели посоветоваться со мной о вашем муже. Из ваших слов явствует, что вы разведены, верно?

— Нет, конечно! Я... — Она спохватилась. — Ох! Это же мой второй муж. Я просто хотела, чтобы вы все поняли.

— Попытаюсь. Давайте поговорим о нем.

— Его зовут Барри Рэкхем. — Она произнесла это имя так, словно имела на него авторские права или по меньшей мере получила его до конца жизни в аренду. — Он играл в футбол в Йельском университете, потом до самой войны работал на Уолл-стрит. В конце войны он дослужился до майора, хотя за четыре года мог достичь и большего. Поженились мы в тысяча девятьсот сорок шестом — три года и семь месяцев тому назад. Он на десять лет моложе меня.

Миссис Барри Рэкхем замолчала, не сводя глаз с лица Вулфа, словно ожидая комментария, но его не

последовало. Вулф лишь сделал попытку подстегнуть ее, глухо произнеся:

— И потом?

— Я думаю, — сказала она, словно сдаваясь, — во всем Нью-Йорке не сыскать человека, который не был бы уверен, что Барри женился на мне только из-за денег. Все знают больше меня, потому что я никогда не задавала ему лишних вопросов, а он единственный, кому это доподлинно известно. В одном я убеждена: он не испытывает неловкости, глядя на меня. Это я знаю точно, поскольку очень ранима и очень страдаю из-за этого, а он с самого начала не питал ко мне неприязни. Конечно, он понимает, как я выгляжу, насколько я безобразна, но он же в этом не виноват, и его это не раздражает, даже... — Она запнулась, и ее щеки вспыхнули.

Кэлвин Лидс кашлянул и заерзал на стуле. Вулф прикрыл глаза и через мгновение снова раскрыл их. Я не отводил от нее взгляда, чтобы она не подумала, будто меня смутил ее девичий румянец. Впрочем, ей было не до меня.

— В любом случае, — продолжила она, когда ее щеки приобрели прежний оттенок, — я все держу в своих руках. Дом записан на мое имя, я оплачиваю все счета, и содержание машины, и все прочее, но не выделяю ему никаких средств — это мы нигде не обговаривали. Хотя порой мне кажется, что это не совсем справедливо. Когда ему требовались деньги, я никогда не отказывала и не задавала никаких вопросов. Во всяком случае, почти никогда. Но на второй год совместной жизни запросы его увеличились, а на третий — возросли еще больше, и мне показалось, что это уже чересчур. Три раза я давала ему меньше денег, чем он просил, существенно меньше, а однажды вообще наотрез отказа-

ла. Я по-прежнему ни о чем его не расспрашивала, но он сам объяснил, зачем ему деньги, и попытался уговорить меня, достаточно, впрочем, тактично, но я настояла на своем. Я чувствовала, что надо как-то положить этому конец. Хотите знать, сколько он запросил?

— Не особенно, — пробурчал Вулф себе под нос.

— В последний раз, когда я ему отказала, он просил пятнадцать тысяч. — Она нагнулась вперед. — Больше он ко мне с такими просьбами не обращался. Это случилось семь месяцев назад, второго октября, и с тех пор он ни разу не просил денег, ни разу! А тратит он много, больше прежнего. Причем на что он только не тратится! На прошлой неделе, например, закатил дорогой ужин на тридцать восемь персон в университетском клубе. Я хочу знать, откуда у него деньги. Я уже давно об этом размышляла, месяца два, но представления не имела, что предпринять. Я не могла довериться своему юристу или банкиру — никому, однако нуждалась в помощи и потому обратилась к своему кузену Кэлвину Лидсу. — Она метнула в него взгляд. — Он сказал, что попробует что-нибудь выяснить, но так ничего и не узнал.

Мы все посмотрели на Лидса. Он поднял руку ладонью вверх.

— Ну, — начал он, не то оправдываясь, не то протестуя, — я же не профессиональный детектив. Я спросил его прямо в лоб, а он просто расхохотался. Ты же не хотела, чтобы кто-нибудь об этом узнал, поэтому я даже не пытался наводить справки. Я сделал все, что было в моих силах, Сара, сама знаешь.

— Мне кажется, — заметил Вулф, — что мистер Лидс поступил вполне разумно: не мудрствуя лукаво взял и спросил самого мистера Рэксема. А вам такое в голову не приходило?

— Конечно приходило. Еще давно. И муж ответил, что сделанное им вложение капитала превосходно окупается.

— Может, так оно и есть. Почему бы и нет, в самом деле?

— О нет, только не у моего мужа. — В ее голосе не было и тени сомнения. — Уж я-то знаю, как он обращается с деньгами. Ему ни за что на свете не сделать удачного вложения. И еще: он стал реже бывать дома. Теперь я не всегда знаю, где он находится. Не хочу сказать, что он пропадает неделями или даже сутками, нет. Иногда надолго отлучается днем, а порой вечером... И еще у него несколько раз случались встречи, которые он не согласился отложить, как я ни просила... — Вулф хрюкнул, и она напустилась на него: — Я знаю! По-вашему, я уверена, что купила мужа с потрохами, что он — моя собственность! Ничего подобного! Я хочу только быть как все жены, как обычная жена. Не красивая и не безобразная, не богатая и не бедная — просто жена! А разве жена не имеет права знать, откуда берутся деньги у ее мужа? Разве она не должна знать? Будь вы женаты, неужели вы не хотели бы, чтобы она знала?

— Позвольте вам сказать, мадам, — поморщился Вулф, — чего я не хочу. Я не хочу приниматься за это дело. Мне кажется, вы сознательно водите меня за нос. Вы подозреваете, что муж обманывает вас либо в супружеской жизни, либо в финансовых вопросах, и хотите, чтобы я уличил его. — Он повернулся ко мне. — Арчи, тебе придется изменить формулировку. Отныне, когда будут просить о встрече, не ограничивайся сообщением, что мы не беремся за дела о супружеской неверности и не занимаемся слежкой за мужем или женой. Уточняй, что мы ни за какие коврижки не возьмемся изобличать мужа или жену, под каким бы

соусом это ни преподносили. Могу я спросить, что вы делаете, миссис Рэкхем?

Раскрыв сумочку из коричневой кожи, она извлекла оттуда чековую книжку и изящную золотую ручку. Затем положила чековую книжку на сумочку и принялась писать. Вопрос Вулфа так и висел в воздухе, пока она не закончила водить пером, а потом вырвала чек, сунула книжечку и ручку в сумочку и защелкнула ее. Затем посмотрела на Вулфа:

— Я вовсе не хочу, чтобы вы изобличали моего мужа, мистер Вулф. — Она держала чек кончиками пальцев, словно боясь обжечься. — Богом клянусь, не хочу! Но я должна знать. Я безобразная, закомплексованная неврастеничка, а вы такой крупный и искусный, вам сопутствует успех, и вы ничего не боитесь... Когда я осознала, что мне нужна помощь, а мой кузен не в состоянии помочь и обратиться не к кому, то все тщательно взвесила. Я тайком навела о вас справки, так чтобы никто про это не прознал или, во всяком случае, не догадался. Конечно, если муж замыслил против меня что-то дурное, я с ним порву. Но я вовсе не хочу, чтобы вы пытались вывести его на чистую воду. Я хочу лишь знать правду. Вы величайший сыщик в мире и честный человек. Я хочу заплатить вам только за то, чтобы вы выяснили, где и как мой муж зарабатывает деньги, и все. Вы не вправе отказать мне в этом. Просто не вправе. — Она встала с кресла, подошла и положила чек на стол. — Здесь указана сумма в десять тысяч долларов, но я вовсе не считаю, что этого достаточно. Сколько вы скажете, столько я и заплачу. Но не вздумайте говорить, что я прошу вас изобличить его! Боже мой — изобличить его?!

Я даже немного посочувствовал ей, хотя она относилась к той породе людей, которые искренне убеждены, что богачам все дозволено, стоит лишь потрясти

мошной. Простые служащие, вроде частного детектива например, таких обычно на дух не переносят. В здравом смысле этим богатеям, конечно, не откажешь, но вот одного они никак не способны уразуметь: из всякого правила есть исключения.

Данный случай, впрочем, к исключениям не относился. И я надеялся, что Вулф тоже это поймет. Он понял. Его банковский счет еще не оправился от кошмарного потрясения, случившегося пятнадцатого марта¹, каких-то три недели назад. Не то бы он, конечно, заупрямился. Вулф нагнулся вперед, чтобы взглянуть на чек, перехватил мой взгляд, прочитал мои мысли, тяжело вздохнул и сказал:

— Блокнот, Арчи. Проклятье!

ГЛАВА 2

На следующее утро, в субботу, я сидел в кабинете и печатал итоговый отчет о деле, рассказывать о котором, извините, не стану, чтя строжайший запрет упоминать о нем даже в миле от газетчика или микрофона. Мы уже ввязались в дело миссис Рэкхем, благо я депонировал ее чек днем в пятницу, но пока еще ничего не предприняли, даже не позвонили ни по одному из телефонов, которые она нам оставила. Вулф решил, что прежде всего мы должны познакомиться с ее мужем. А поскольку у Вулфа есть железное правило никогда не отлучаться из дому по делам и не нашлось приличного предлога, чтобы позвать Барри Рэкхема к нам, завязать знакомство было поручено мне. И я уже придумал, как это устроить.

¹ Пятнадцатое марта в те годы являлось последним сроком уплаты налогов за прошедший год (теперь это пятнадцатое апреля).

Миссис Рэкхем настаивала на том, что ее муж не должен даже заподозрить, что за ним ведут слежку. Да и вообще, пусть это остается тайной для всех. Тем самым она, конечно, усложнила мою задачу. Она также решительно отвергла идею пригласить меня на уик-энд в Уэстчестер, в ее загородный дом, где ожидалась небольшая компания, под тем предлогом, что кто-то может опознать Арчи Гудвина, помощника Ниро Вулфа. И тогда Кэлвин Лидс внес предложение, которое было принято. Он владел небольшим участком земли на краю владений миссис Рэкхем под названием Хиллсайд-Кеннелс. Там Лидс разводил породистых собак. Месяц назад кто-то отравил одну псину ценной породы. Вот мы и решили, что в субботу днем я отправлюсь туда под собственным именем — как детектив Арчи Гудвин, который расследует отравление собаки. А потом кузина пригласит Лидса в свое имение Берчвейл на обед, и Лидс прихватит меня с собой.

Итак, ясным субботним утром я сидел в кабинете — Вулф, как обычно, с девяти до одиннадцати торчал наверху, в оранжерее, — заканчивая печатать отчет без особых помех, за исключением пары телефонных звонков, с которыми я справился сам, и одного, из-за которого пришлось побеспокоить Вулфа.

В ресторан «У Маммиани» на Фултон-стрит привезли восемь фунтов свежих колбасок от Билла Дарста из Хэкеттстауна и половину готовы были уступить Вулфу. Поскольку Вулф почитает Дарста за лучшего колбасника к западу от Шербура, он потребовал, чтобы колбаски немедленно доставили с посыльным, только ни в коем случае не в сухом льду.

Когда в 11:01 послышался шум спускающегося лифта, я разложил перед собой на столе большой словарь, раскрытый на букве «К», и уткнулся в него, не

обращая внимания на Вулфа, который вошел в кабинет, прошествовал к изготовленному для него на заказ креслу и сел. Ключнул он не сразу, поскольку мысли его витали где-то далеко. Прежде чем позвонить Фрицу, чтобы тот принес пиво, он спросил:

— Колбаски доставили?

Не поднимая головы, я ответил, что нет.

Он дважды надавил на кнопку — сигнал Фрицу нести пиво, — откинувшись на спинку кресла и хмуро посмотрел на меня. Выражения его лица я разобрать, конечно, не мог, так как был полностью поглощен чтением словаря, но оно легко угадывалось по тону.

— Что ты там разглядываешь? — спросил он.

— Да так, смотрю одно слово, — небрежно бросил я. — Проверяю нашу клиентку. Мне подумалось, что с ее стороны было невежливо назвать вас крупным — помните? Ан нет — оказалось, что она просто вам польстила. Вот смотрите, черным по белому: «Крупный — большой, значительный, рослый, внушительных размеров». Например, «крупная сумма денег». Так что, выходит, вы и впрямь крупный детектив, то есть внушительных размеров. — Я захлопнул словарь и водрузил его на место, жизнерадостно присовокупив: — Век живи — век учись!

Увы, я зря старался. По всем правилам мне полагалось получить нахлобучку и еще долго выслушивать нравоучения, но, видно, сейчас он был слишком занят своими мыслями. Возможно, даже не слышал меня. Когда Фриц принес пиво из кухни, Вулф достал из ящичка стола золотую открывалку, которую преподнес ему благодарный клиент, и изрек:

— Хорошие новости, Фриц. Нам доставят колбаски от мистера Дарста — целых четыре фунта.

Глаза Фрица засияли.

— Вот это да! Сегодня?

— С минуты на минуту. — Вулф налил себе пива. — И это вынуждает меня вновь вернуться к вопросу о гвоздике. Твое мнение?

— Я против! — уверенно заявил Фриц.

— Возможно, ты и прав, — кивнул Вулф. — Подчеркиваю — возможно. Кстати, помнишь, что говорил на сей счет Марко Вукчич в прошлом году? Надо пригласить его на колбаски. Может, в понедельник на ланч?

— Пожалуй, да, — согласился Фриц, — хотя мы договорились о том, что в понедельник нам доставят шэда с икрой...

— Я помню. — Вулф осушил стакан и вытер платком губы. Он всегда считал, что мужские платки должны пахнуть только пивом. — Значит, в понедельник за обедом Марко сначала полакомится колбасками, а потом отведает утку по рецепту Мондора¹. — Он наклонился вперед и погрозил пальцем. — Теперь о луке-шалоте и свежем тимьяне: на твоём месте я не стал бы полагаться на мистера Колсона. Нас могут опять подвести. Арчи придется съездить к...

На этом месте Арчи пришлось идти отпираться дверь, что я сделал с превеликим удовольствием. Я высоко ценю, причем почти всегда, результаты глубокомысленных кулинарных бесед Фрица и Вулфа, когда блюда подают на стол, но сама болтовня действует мне на нервы. Так что, когда в дверь позвонили, я охотно оторвался от стула и заспешил в прихожую.

На крыльце стоял моложавый субъект с приплюснутым носом и свертком в руках, в шапочке с надписью: «Служба доставки Флита». Я расписался на квитанции, закрыл дверь и двинулся к кабинету, перед ко-

¹ *Пьер Мондор* — известный шеф-повар из романа Рекса Стаута «Слишком много поваров».

торым меня ждал уже не только Фриц, но и сам Вулф, проявляющий недюжинное проворство в тех случаях, когда, как ему кажется, дело того стоит. Он принял сверток из моих рук и торжественно прошествовал на кухню, сопровождаемый по пятам Фрицем и мной.

Небольшая картонная коробка была заклеена липкой лентой. Вулф поставил коробку на длинный стол, достал со стойки нож, перерезал ленту и приподнял край крышки. Я всегда гордился своей реакцией, и не зря. В тот миг, когда послышалось шипение, я рванул Вулфа за руку и крикнул Фрицу:

— Ложись! Бомба!

Вулф, как я уже упоминал, при желании способен передвигаться с поразительной для человека его габаритов прытью. В мгновение ока мы с ним очутились в прихожей, Фриц пулей вылетел следом и даже успел захлопнуть за собой дверь, а взрыв еще не раздался. Не замедляя хода, мы пересекли прихожую и ворвались в кабинет, где притормозили, чтобы перевести дух. Взрыва по-прежнему не было.

— Эта штука все еще шипит, — заметил я и начал подкрадываться к двери.

— Назад, Арчи! — проревел Вулф.

— Тише! — отмахнулся я и, опустившись на четвереньки, выбрался в прихожую.

Там я повел носом по сторонам, втягивая воздух, подполз на один ярд к щели под кухонной дверью и снова принялся.

Секунду спустя я принял вертикальное положение, отряхнулся, возвратился в кабинет и снисходительно поведал:

— Пустяки. Слезоточивый газ. И шипение прекратилось.

Вулф возмущенно засопел.

— Значит, колбасок не будет, — мрачно произнес Фриц.

— Окажись в этой картонке настоящая бомба, колбасок было бы предостаточно, — заверил я. — Только не для нас, а из нас. Тем не менее хлопот нам все равно задали. Так что посидите пока здесь и почешите языки.

Я решительно протопал в прихожую, прикрыв за собой дверь, отомкнул парадную дверь и оставил ее раскрытой настежь, подошел к кухонной двери, постоял перед ней, потом, набрав в легкие воздуха, вошел на кухню, пробежал через нее к черному ходу, распахнул дверь, выходящую во двор, и бегом вернулся в прихожую. Там стоял душливый запах газа, так что я ретировался на крыльцо. Не прошло и минуты, как меня окликнули:

— Арчи!

Я повернулся. Мясистая, немного удлиненная физиономия Вулфа маячила в окне гостиной.

— Да, сэръ? — радостно ослабил я.

— Кто принес коробку?

Я не стал выгораживать Службу доставки Флита.

Посчитав, что сквозняк уже достаточно очистил воздух, я вернулся на кухню, где ко мне примкнул Фриц. Мы внимательно изучили внутренность коробки и пришли к выводу, что устройство было довольно нехитрое: металлический цилиндр с клапаном, который приходил в движение, как только кто-то попытается ее открыть. Вблизи коробки еще чувствовался резкий запах газа, и Фриц отнес ее в подвал. Я же прошел в кабинет, где застал Вулфа сидевшим за столом и оживленно беседовавшим по телефону.

Я плюхнулся на свой стул и промокнул носовым платком слезящиеся глаза.

— Ну что, разоблачили этих лицемеров? — поинтересовался я, когда он положил трубку.

— Я с самого начала был уверен, что Флит здесь ни при чем, — проворчал Вулф.

— Конечно. Позвать полицейского?

— Нет.

— Вопрос был чисто риторический, — согласно кивнул я, снова протер глаза и высморкался. — Ниро Вулф не обращается в полицию. Ниро Вулф сам вскрывает все посылки с колбасками и оставляет своих врагов в дураках. — Я еще раз высморкался. — Правда, в один прекрасный день Ниро Вулф вскроет не ту коробку, и тогда то, что от него останется...

— Твой вопрос был не риторическим, — грубо оборвал меня Вулф. — Слово «риторический» имеет другой смысл.

— Вот как? Но вопрос-то задал я. И я хотел, чтобы он звучал риторически. Кстати, как вы докажете, что я не знаю значения слова «риторический»? — Я шумно высморкался. — Всякий раз, когда вы задаете мне вопрос, а это, Бог свидетель, случается сплошь и рядом, должен ли я предполагать, что...

Зазвонил телефон. В миллион обязанностей, за которые мне платят жалованье, входят и секретарские функции, так что я снял трубку. И тут случилось кое-что из ряда вон выходящее. Нечего и говорить о том, что этот голос потряс меня. Я вдруг ощутил, что под ложечкой предательски засосало. Шок бывает тем сильнее, чем меньше ты его ожидал, но я никак не могу сказать, что голос, прозвучавший в телефонной трубке, оказался для меня сюрпризом. Напротив, думаю, что мы оба, Вулф и я, сидели и переливали из пустого в порожнее в ожидании, что раздастся именно этот голос.

Все, что он произнес, было:

— Могу я переговорить с мистером Вулфом?

В желудке у меня что-то оборвалось, но я охотнее сгорел бы в геенне огненной, чем обнаружил свою слабость. Я ответил, не слишком, впрочем, учтиво:

— А, приветик. Если это вы, конечно. Кажется, вас когда-то звали Дункан?

Содержание

ДАЖЕ В ЛУЧШИХ ДОМАХ	
<i>Перевод А. Санина</i>	5
И ТРИЖДЫ БЫЛ ОПУЩЕН ЗАНАВЕС	
<i>Перевод А. Ковжуна</i>	
Крылатый пистолет	275
Одной пули достаточно	365
Маскарад для убийства	448

Стаут Р.

С 78 Даже в лучших домах ; И трижды был опущен занавес : роман, повести / Рекс Стаут ; пер. с англ. А. Ковжуна, А. Санина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 544 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-20741-7

Ниро Вулф, страстный коллекционер орхидей, большой гурман, любитель пива и великий сыщик, практически никогда не выходит из дому. Все преступления он распутывает на основе тех фактов, которые собирает Арчи Гудвин, его обаятельный, ироничный помощник с отличной памятью.

В романе «Даже в лучших домах» знаменитый детектив вновь сталкивается с королем преступного мира Арнольдом Зеком. По просьбе миссис Рэкхем Вулф берется выяснить, как и откуда ее муж добывает деньги, поскольку она перестала оплачивать его расходы, а он продолжает вести роскошный образ жизни. Через час после разговора с миссис Рэкхем Вулф получает коробку со слезоточивым газом — предупреждение от Зека. А на следующий день убивают миссис Рэкхем. Вулф решает раз и навсегда разобраться с Зеком и надолго уходит в подполье, даже Арчи Гудвин не знает, где скрывается его босс...

Кроме романа «Даже в лучших домах», в сборник вошли три повести, в которых Вулф раскрывает дерзкие преступления и в очередной раз доказывает, что полицейские, как всегда, поспешили с выводами.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РЕКС СТАУТ
ДАЖЕ В ЛУЧШИХ ДОМАХ
◆
И ТРИЖДЫ
БЫЛ ОПУЩЕН ЗАНАВЕС

Ответственный редактор Ольга Рейнгеверц
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валентина Гончар, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.01.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 23,97.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MCD-29645-01-R